

© 2002 г.

ХІІ СЕРГЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ НА КАФЕДРЕ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ им. М.В. ЛОМОНОСОВА

(Москва, 29–31 января 2001 г.)

29–31 января 2001 г. на кафедре истории древнего мира исторического факультета им. М.В. Ломоносова состоялись XII Сергеевские чтения, проводящиеся традиционно каждые два года с 1977 г. и посвященные памяти основателя кафедры, выдающегося отечественного антиковеда профессора В.С. Сергеева (1883–1941). В ходе конференции специалисты по истории, археологии и культуре древности из МГУ им. М.В. Ломоносова, институтов РАН, научных и учебных центров 15 городов России, а также Киева, Минска и Кишинева представили 112 докладов. Работа XII Сергеевских чтений проходила в двух пленарных заседаниях и в заседаниях семи секций: истории ранних цивилизаций (от Египта до Мезоамерики), истории древнего Египта, истории древней Азии, истории древней Греции и эллинизма, истории древнего Рима, истории государства и права в древнем Риме и истории античного Причерноморья.

Конференцию открыл декан исторического факультета МГУ профессор *С.П. Карпов*, отметивший в своем вступительном слове значение регулярного проведения Сергеевских чтений для научного сотрудничества исследователей древности в России и странах СНГ. Заведующий кафедрой истории древнего мира исторического факультета МГУ профессор *В.И. Кузищин* вкратце охарактеризовал программу предстоящей конференции и отметил высокую актуальность поднятых в заявленных докладах проблем (социально-экономической истории, культуры и религии, хронологии) для науки о древнем мире. С приветствием участникам конференции и докладом о достижениях и перспективных планах ведущего научного журнала специалистов по древней истории – «Вестника древней истории» – выступил его главный редактор, руководитель Центра сравнительного изучения древних цивилизаций Института всеобщей истории РАН, академик РАН *Г.М. Бонгард-Левин*. В связи с 70-летием профессора В.И. Кузищина зам. заведующего кафедрой истории древнего мира исторического факультета МГУ доц. *И.А. Гвоздева* сделала доклад об основных этапах и направлениях его научной, преподавательской и организационной деятельности.

На пленарном заседании XII Сергеевских чтений 29 января (пред. *В.И. Кузищин, Л.П. Маринович*) было заслушано шесть докладов. *Т.В. Блаватская* (Москва) в докладе «Олигарх Драконт и евпатрид Солон: Мыслители-антагонисты разной значимости» отметила, что фесмофетия Драконта в 624/23 гг. до н.э. хотя и способствовала выделению полисного и гражданского права из архаичного сакрального права, но была направлена прежде всего на укрепление экономических прав олигархов. Следствием этого стало ухудшение положения народа, моральный кризис афинского полиса и его внешнеполитические неудачи. Выход Афин из тяжелого положения стал возможен благодаря Солону, приобретшему общенародный авторитет во время войны с Мегарами и использовавшему в своих преобразованиях древнейшую традицию кланово-племенной солидарности. *С.И. Кучера* (Москва) в докладе «Истоки моральной установки "уважения к родителям и старшим" в Китае» отметил, что общепринятое представление о связи данной установки (кит. *сяо*) с концепцией конфуцианства находит полное подтверждение в текстах Конфуция. В то же время идея «уважения к старшим» присутствует имплицитно еще в надписях на гадательных костях периода Шан-Инь (XIV–XI вв. до н.э.) и более явно – в содержащих иероглиф *сяо* надписях на бронзовых изделиях периода Западного Чжоу (XI–VIII вв. до н.э.). Таким образом, данная установка возникла в Китае еще за много веков до Конфуция; его же несомненная заслуга состоит в систематизации и философском осмыслении связанного с нею комплекса идей. В докладе *Б.Я. Стивисского* (Москва) «О новой кушанской хронологии» была охарактеризована бактрийская надпись Канишки I, опубликованная в 1993 г. и упоминающая ранее неизвестного кушанского царя Виму (I) Такто. Именно этот царь – сын основателя Кушанского царства Кудзулы Кадфиза и, следовательно, отец Вимы (II) Кадфиза и дед Канишки I – завершил начатые Кудзулой кушанские завоевания в Индии; наиболее вероятное время его правления –

80–90 или 80–110 гг. н.э. (согласно Дж. Криббу, соответственно корректирующему кушанскую хронологию в целом). Отдельная проблема – это соотношение с «новым» царствованием Вимы Такто известного нумизматического материала. Доклад *Л.П. Маринович* (Москва) «Об одном из источников по проблеме афино-боспорской торговли» был посвящен анализу комментария Дидима к XI речи Демосфенова корпуса, где говорится о захвате Филиппом II Македонским перед входом в Босфор 230 греческих кораблей, везших хлеб с Понта в 340 г. до н.э. Те 180 из этих кораблей, которые везли хлеб в Афины, стали законной военной добычей македонского царя. Близость сведений Демосфена об общем ежегодном объеме афинского хлебного импорта в пересчете на число кораблей и цифры в данном сообщении схолиаста, имеющем параллель в эпитаме Юстина, позволяет, вопреки мнению гиперкритиков, относиться к информации оратора о размерах хлебного импорта в Афины с большим доверием. В докладе *И.Л. Маяк* (Москва) «Республиканские постановления сената в сочинении Авла Геллия» было показано, что автор II в. н.э. основывает свои сообщения на надежных источниках и не только излагает содержание многих *senatus consulta*, но и приводит характеризующую их терминологию. В «Аттических ночах» говорится о том, кто допускается на заседания сената и кто имеет право на них высказываться; отсюда можно выявить разницу между *senatus consultum* и *sententia senatus*. Геллий наиболее подробно освещает технологию принятия *senatus consulta* и условия признания их законности, а также воздействие решений данного типа на институты *civitas*, надзор за ее материальными ресурсами, систему образования, жизнь жреческих коллегий. *В.М. Строгоцкий* (Нижний Новгород) в докладе «Социально-экономические особенности афинской имперской политики» рассмотрел основные формы экономического воздействия Афин в V в. до н.э. на своих союзников по *архе* и другие полисы: налогообложение, колонизацию в форме выведения клерухий, финансовое давление, стремление к контролю за важнейшими торговыми путями Средиземноморья и Причерноморья. Привлекательность имперской политики Афин для средних и низших слоев их гражданства объяснима не только ее чисто материальными выгодами, но и связанным с нею ощущением причастности к афинской гегемонии и, соответственно, осознанием свободы своего полиса не только как его собственной независимости, но и как возможности господства над другими.

На заседании *секции истории ранних цивилизаций (от Египта до Мезоамерики)* (пред. *И.А. Ладынин*), состоявшемся вечером 29 января, было представлено пять докладов. *Н.М. Никулина* (Москва) в докладе «Определяющие особенности эгейской художественной культуры: Эгейская архитектура» высказала мнение о том, что строительные традиции Крита и Ахейской Греции II тыс. до н.э. являются модификациями единой конструктивной модели, сложившейся в сейсмической зоне Восточного Средиземноморья, и тесно связаны с древневосточной архитектурной традицией. *Е.Г. Толмачева* (Москва) в докладе «Древнеегипетские корни мифа о Фениксе» показала, что этот известный по классическим источникам мифологический образ сформировался в эллинистическое время в результате трансформации образа птицы Бену, характерного для египетской мифологии на всех этапах ее эволюции. Три доклада в данной секции были посвящены новой для Сергеевских чтений тематике древних цивилизаций Мезоамерики. В докладе *Д.Д. Беляева* (Москва) «Политическая организация майя низменностей в классический период: Проблемы и перспективы исследования» был сделан вывод о существовании у майя в I тыс. до н.э. двух уровней государственности – небольших царств (*small polities* в зарубежной литературе) и их объединений, эволюционировавших в региональные государства. Доклад *А.В. Сафронова* (Москва) «Политическая география бассейна р. Усумасинты во второй половине VIII в.» представлял собой опыт реконструкции политического деления западного региона цивилизации майя конца классического периода на материале иероглифических текстов. *А.А. Токовинин* (Москва) в докладе «Игра в мяч у древних майя: Проблемы и перспективы изучения» на материале достижений эпиграфики показала, что этот известный по классическим коннотациям данного обычая и его значение как важнейшего ритуала и как просто способа времяпровождения знати.

На заседании *секции истории античного Причерноморья* (пред. *Г.А. Кошеленко, А.В. Подосинов*), прошедшем вечером 29 января, было представлено 10 докладов. *А.В. Подосинов* (Москва) в докладе «Крым и Керченский полуостров в картографической традиции античности и средневековья» обратил внимание, что вплоть до начала XIII в., при в целом хорошем знании линии побережья Понта Эвксинского, на картах отсутствовал Крымский полуостров. Истоки этой традиции автор доклада предложил видеть в карте мира Марка Випсания Агриппы. В докладе «Палеогеографические условия Таманского залива в период греческой колонизации (V в. до н.э. – V в. н.э.)» *Ю.В. Горлов* и *А.В. Поротов* (Москва) на основе изучения прибрежных отложений Таманского залива и опираясь на работы Е.Н. Невесского 1950-х годов сделали вывод об отсутствии следов влияния пресной речной воды на характер отложений в период «фанагорийской регрессии», максимум которой приходится на начало греческой колонизации в регионе. *А.А. Завойкин* (Москва) в докладе «"Боспорский феномен", или псевдоэллинизм на Боспоре» высказал мнение, что наиболее характерной чертой монархии Спартокидов было их глубокое вторжение в область полисного права и формирование общепоспорского гражданства. «Феноменальность» Боспора состоит прежде всего в консервации в его политических формах многих черт, свойственных периоду кризиса полиса. *А.Л. Абрамов* (Москва) в докладе «Экономические связи Патрея VI–III в., до н.э.» на материале керамики (амфорных ножек), накопленном за 12 сезонов раскопок, выделил 8 периодов патрейского импорта и 34 его центра,

которые можно объединить в 7 основных районов (Иония, Эолия, дорийское Пятиградье, Северо-Западная Эгеида, Причерноморье, Балканская Греция). В докладе *С.И. Болдырева* (Москва) «Монетная чеканка Фанагории второй половины I в. до н.э. – первой половины I в. н.э.» начало фанагорийской чеканки было отнесено к первым годам правления Асандра. Переименование города в Агриппию нашло отражение в выпуске соответствующих монет, которые автор датирует 12 г. до н.э. – 45 г. н.э.; в целом был сделан вывод, что городская чеканка Фанагории являлась составной частью общеспорского выпуска монет. В докладе *С.В. Мокроусова* (Москва) «Бытовая архитектура Крымского Приазовья в ранневизантийский период» на материале двух памятников (Золотое Восточное и Зеленый мыс) была дана характеристика валов, лепных строительных остатков, установлены общие закономерности домостроительства в регионе в указанное время. *Г.В. Требелева* (Москва) в докладе «Типы оборонительных сооружений на Боспоре в первые века н.э.» отметила влияние на боспорскую фортификацию разрушительного землетрясения 63 г. до н.э. и отсутствие в ней такого важного элемента системы обороны, как военные лагеря. Это позволяет предположить использование в качестве основного военного контингента не регулярных частей, а жителей военных поселений. *Н.Л. Сорочкина* и *Н.И. Сударев* (Москва) в докладе «Оружие архаическо-эллинистического некрополя Кеп» показали, что уже в конце VI в. до н.э. в тактике кепского ополчения преобладал индивидуальный бой, а не фаланга. Хронология погребений с оружием позволяет предположить, что в начале V в. до н.э. Кепы находились в состоянии вооруженного противостояния (вероятно, с Фанагорией). *В.Д. Кузнецов* (Москва) в докладе «Метрополия Фанагории» на основании данных источников и общих закономерностей выведения греческих колоний высказал мнение, что этот боспорский город был основан в 40-е годы VI в. до н.э. не теосцами, а жителями основанных ими после захвата Теоса Гарпагом Абдер. При этом основатели Фанагории, подчеркивая связь с утраченной ими родиной, продолжали именовать себя теосцами. В представленном на конференции докладе *В.В. Лебединского* (Москва) «Подводно-археологические исследования близ Севастополя: История и перспективы» было очерчено такое направление изысканий в данной области, как создание компьютерной карты, фиксирующей характеристики подводно-археологических объектов, фото- и видеoinформацию о них.

30 января доклады по истории древнего Востока слушались в двух секциях – истории древнего Египта и истории древней Азии. В секции истории древнего Египта состоялась два заседания, на которых было обсуждено 16 докладов. Первое, утреннее заседание (пред. *Э.Е. Кормышева, О.В. Томашевич*) было посвящено преимущественно результатам исследований Российской археологической экспедиции в Гизе (Институт востоковедения РАН при участии кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ). Открыл заседание обширный доклад *Э.И. Кормышевой* (Москва), посвященный работе экспедиции в полевые сезоны 1999–2000 гг. За это время была значительно расширена территория раскопа к востоку от главного объекта изучения – скальной гробницы жреца Хафраанха (G7948): найдены погребения Древнего царства и I Переходного периода, уникальные арочные конструкции из кирпича. В докладе «Жрицы Хатхор и Нейт в гробнице Хафраанха и другие жрицы Древнего царства» *О.В. Томашевич* (Москва) показала, что титулы жриц данных богинь, связанных, по-видимому, с культом царя, принадлежали в основном представительницам столичной знати. Специально анализировались эпитеты «Хатхор-владычицы-сикоморы», «Нейт-севернее-стены» и «Нейт-открывательницы-путей». В докладе *М.А. Чегодаева* (Москва) «Рельефы гробницы Хафраанха в контексте частных гробниц Гизехского некрополя» было проведено сопоставление данной гробницы с мастабой брата ее владельца Йгети и другими памятниками Гизы. Оно показало, что изучаемый памятник появился в эпоху кардинальных изменений принципов оформления гробниц и мог оказать влияние на другие гробницы Гизы конца V–VI династий. В докладе *С.В. Архиповой* (Москва) «Сцена наказания на восточной стене гробницы Хафраанха и практика наказаний в Египте Древнего царства» был рассмотрен сюжет, характерный для оформления частных гробниц конца V–VI династий. Отдавая на расправу чиновников, надзиравших за государственной собственностью в их хозяйстве, вельможи демонстрировали либо служебное рвение, либо – и скорее всего – свою независимость от центральной власти. Доклад *С.М. Воробьева* (Москва) «Методика обработки полевых материалов Восточного некрополя Гизы» был посвящен изучению построек из сырьевого кирпича на участке, прилегающем к гробнице Хафраанха, – погребальной часовни № 24 и помещения № 29. Уже при первичном фиксировании объектов изучение микроформ позволяет уточнить их назначение, а состояние кирпича – датировку. *С.С. Агапов* (Москва) в докладе «К вопросу о значении термина *sn.dn dt.f* в Египте эпохи Древнего царства» показал, что термин относился к лицам, не имевшим своего собственного хозяйства и живших в «семье» (*dt*) своего старшего родственника (брата). Находясь в личной зависимости от него, они были обязаны работать на различных должностях в его хозяйстве. *С.Е. Левченкова* (Москва) в докладе «К типологии керамики гробницы Хафраанха (по материалам полевых сезонов 1997–1998 гг.)» дала характеристику основных типов керамики Древнего царства, обнаруженной при изучении данного памятника и позволяющей датировать его временем IV–V династий. Было отмечено наличие в керамике гробницы значительно более поздних объектов (вплоть до римского времени). В докладе *О.А. Камнева* (Москва) «Первая заповедь египетского писца» на материале «Поучения Птаххотеппа» было показано, что фундаментом всех премудростей и навыков «идеального» писца считалось искусство «правильного слушания».

Второе заседание секции истории древнего Египта вечером 30 января (пред. *С.Я. Берзина, А.Б. Зубов*) открылось докладом *А.Н. Темерева* (Москва) «Система пениона в египетских военных поселениях V–IV вв. до н.э.». По наблюдению докладчика, термин *mana* арамейских документов, соответствующий египетскому *mnj*, обозначал натуральное довольствие, выдававшееся не имевшим иного дохода вдовам и сиротам воинов, жившим в военных поселениях. Согласно мнению *А.Б. Зубова* (Москва), высказанному в докладе «Категория *ka* в египетской антропологии», термин *ka* обозначал божественную идею, предвечный замысел о творении. Соответствие человека замыслу творца о нем, дававшее ему посмертное соединение с *ka* и, как следствие, обоженье, было для египтян древнейшей сотеориологической целью. *О.И. Павлова* (Москва) в докладе «Царь – податель жертв в инобытии (по "Текстам пирамид")» на материале РТ211, 438, 465, 491 и др. показала, что, вопреки традиционному мнению, царь по смерти не был пассивным объектом жертвоприношений, совершаемых живыми, а продолжал заботиться о своих умерших подданных, принося за них жертвы и разделяя с ними заупокойную трапезу. *И.А. Ладынин* и *А.А. Немировский* (Москва) в докладе «Закономерности восприятия амарнских фараонов и Хоремхеба в идеологической и исторической традиции древнего Египта» на материале текстов Нового царства и данных Манефона показали, что оформившееся в эпоху Рамесидов открыто негативное отношение к Эхнатону и его преемникам перешло отчасти и на тесно связанного с амарнским временем Хоремхеба. *О.А. Васильева* и *И.А. Ладынин* (Москва) в докладе «У истоков античного эвгемеризма: Леон из Пеллы (конец IV в. до н.э.)» обратили внимание на произведение, известное в основном в цитатах раннехристианских авторов. По-видимому, оно было создано под влиянием формирования античного культа правителя при Александре автором, активно привлекавшим египетские религиозные реалии (прежде всего представление о царях-богах) в качестве обоснования тезиса о богах как об обожествленных за их заслуги царях древности. *М.В. Курочкин* (Самара) обосновал в докладе «К проблеме *phrw* ("бегунов") в египетской армии Нового царства» тезис о том, что эта категория воинов – как особый вид элитной мобильной пехоты в составе колесничных войск, служащих для обеспечения действия колесниц и их поддержки до подхода основных сил пехоты – появилась не ранее начала XX династии. *Е.А. Романова* (Киев) в докладе «Титулы жрецов богини Маат в титулатурах чиновников Древнего царства» сделала вывод о том, что данные титулы не были формальным атрибутом лиц, имевших отношение к судопроизводству, а предполагали реальное отправление культовых обязанностей, а также означали повышение социального статуса их обладателей. В завершившем работу секции докладе *Р.А. Орехова* (Москва) «"Атум без головы": К интерпретации раннего образа Атума по Текстам пирамид» было показано «обезличение» образа Атума в изречении PE213b. По мнению докладчика, в данном случае сопоставляемый с Ка Атум противопоставлен иному духовному принципу – Ба, персонифицируемому в Нут, Осирисе, Горе и царской голове.

На двух заседаниях секции истории древней Азии было заслушано 14 докладов. Первое заседание утром 30 января (пред. *С.С. Соловьева, А.А. Немировский*) было посвящено проблемам истории и культуры древней Месопотамии. Доклад *С.С. Соловьевой* (Москва) «Поль-Эмиль Ботта: грани личности и деятельности» был посвящен биографии известного археолога, натуралиста, путешественника, профессионального врача и дипломата. Особое внимание было уделено его путешествиям в Сеннар (междуречье Белого и Голубого Нила) и в Аравию, а также его встречам с Г. Флобером и во время раскопок в Хорсабаде с русскими учеными-путешественниками И. Березиным и В. Дителем. *Б.Е. Александров* (Москва) в докладе «История Ханигальбата в свете данных египетско-хеттской корреспонденции XIII в. до н.э.» проанализировал упоминания Ханигальбата в письмах Рамсеса II в Хаттусу и указал на их значение для переднеазиатской хронологии данного периода. Материалы доклада *И.С. Архипова* (Москва) «Предыстория Северо-Восточной Аравии и Южной Месопотамии в свете новых естественнонаучных исследований» показали, что около 19–17 тысяч лет назад Персидский залив был сухой впадиной с речной системой; затопление Южной Месопотамии морем (максимум на 250 км вглубь от современного уровня) пришлось на время между 6000 и 1000 гг. до н.э.; между 9000 и 3000 гг. до н.э. в Северо-Восточной Аравии в условиях влажного климата существовала система рек и озер. Предметом доклада *Е.И. Кононенко* (Москва) «Миксаморфные существа в шумерской глиптике» стали образы, соединившие черты различных животных. Применение категорий семиотики и возрастной психологии позволяет утверждать, что такие «образы-лигатуры» возникли закономерно в качестве иконического знака, а их построение соответствует стадии развития мышления. *А.Д. Никитина* (Москва) в докладе «Роль общины в организации международной торговли на древнем Востоке» на примере торговых колоний в Малой Азии XIX в. до н.э. и Угарита XIV – начала XII в. до н.э. выявила тип организации торговых сообществ на принципах общинных институтов, обеспечивающих их сплоченность и четкую структурированность. Подобный тип характерен для региона с приматом общины в экономике и социально-политической жизни. *Г.Ю. Колганова* (Москва) в докладе «Образ дерева в новоассирийском искусстве» высказала мнение, что эпоха Тиглатпаласара II является этапом в десакрализации данного художественного образа, когда наряду с «мифологическим» появляются и черты эстетического восприятия его как некоего ландшафтного маркера, предполагающие противопоставленность человека и природы. *А.Г. Кишишин* (Москва) в докладе «К изучению археологического комплекса Каменная Могила» высказал мнение о возможности интерпретации известного памятника палеолита на основе опыта чтения

протошумерских текстов. *Н.Ф. Боровская* (Москва) в докладе «Эволюция струнных инструментов в древней Месопотамии» проследила на материале III – начала I тыс. до н.э. переход от изобразительных к абстрактным основам в форме инструментов при перенесении изобразительного начала в музицировании на личность исполнителя. Эти изменения должны свидетельствовать о появлении представлений о чисто музыкальном художественном образе (по-видимому, в новоассирийский период).

На вечернем заседании секции (пред. *Т.М. Кузнецова, С.И. Кучера*) были представлены доклады по истории переднеазиатской периферии и древнего Китая. Доклад *А.А. Немцовского* (Москва) «XVIII округ державы Ахеменидов» был посвящен истории территории восточной части Армянского нагорья и Северного Загроса в составе персидской мировой державы. По мнению докладчика, при Дарии I она вошла в состав округа, сформированного в качестве буферной зоны между Мидией и Арменией и разукрупненного при позднейших Ахеменидах. *Т.М. Кузнецова* (Москва) в докладе «Скифская "гегемония" в Азии (взгляд скифолога)» высказала мнение, что мидийско-лидийская война могла не только предшествовать вторжению скифов царя Мадия, но и прититься на период их господства в Азии (28 лет, согласно сведениям Геродота, находящим подтверждение у Помпея Трога). Этот период, значение которого в истории Передней Азии не должно преувеличиваться, следует отнести к концу VII – началу VI в. до н.э. *С.В. Кузнецов* (Москва) в докладе «Античные шлемы в скифских погребениях» предположил, что отсутствие металлических шлемов в составе инвентаря ряда погребений, указывает на их принадлежность представителям не «аристократии», а воинской элиты. Очевидно, несмотря на возможность совмещения «царского» и «воинского» статусов при жизни, погребение маркировало тот из них, который для погребенного был постоянным. *С.В. Дмитриев* (Москва) в докладе «Западноханьский город на примере Чанъяня» показал, что основанный в 202 г. до н.э. Чанъянь был городом с четкой планировкой и компонентами, впоследствии присущими китайскими столицами (дворцовыми комплексами, организованными рынками, кварталами простонародья). По-видимому, в основу китайского градостроительства легли именно традиции эпохи Цинь–Хань. *С.В. Лантев* (Москва) в докладе «Бронзовые зеркала в древней Корее: Культурный и технологический аспекты» показал, что данные предметы, использовавшиеся в ритуале погребения, появились в Корее независимо от их аналогов в Северном Китае и оказали влияние на культуру и религию Японии эпохи Яёи. Качество зеркал показывает высокий уровень металлообработки, а их орнамент – развитие математических знаний в Корее конца бронзового века. В докладе *С.В. Лантева* и *А.А. Немцовского* (Москва) «Конно-колесничный доспех "митанийского" типа от Передней Азии до Китая» было выдвинуто предположение, что конно-колесничный доспех индоиранских племен II тыс. до н.э. в своем развитии дал, с одной стороны, конно-колесничный доспех Митанни, с другой – некоторые элементы индийского доспеха и, наконец, кавалерийский среднеазиатский доспех I тыс. до н.э.

В секции истории древней Греции и эллинизма 29–30 января состоялось три заседания, на которых было представлено 19 докладов. Вечернее заседание 29 января (пред. *С.В. Новиков, В.М. Строецкий*) открылось докладом *Л.Ю. Герасимовой* (Москва) «Культ Геры на Самосе (VIII–IV вв. до н.э.)». Указывая на заимствование полисного культа Геры на Самосе из Арголиды, докладчик обратила внимание на вошедшие в ее образ черты догреческого женского божества (что подтверждается изображением ее статуи на монетах). Кроме того, было подчеркнута значение почитания Геры на Самосе как девы-невесты Зевса. *П.А. Евдокимов* (Москва) в докладе «Клятвы у Аристофана и Эврипида и некоторые аспекты культурно-исторической атмосферы в Афинах во второй половине V – начале IV в. до н.э.» высказал мнение, что во второй половине V в. до н.э. архаические традиции, в том числе и клятвенные обязательства, переосмысливались и «проверялись на прочность». Этот процесс нашел свое выражение в аттической драме, где появляются новые суждения о природе и универсальном характере клятв. *П.В. Ковалев* (Москва) в докладе «К вопросу о карьере и обстоятельствах гибели афинского олимпийца Фринона» показал, что победители 36-й олимпиады (636 г. до н.э.) следует считать не политическим изгнанником из Афин, а напротив, их лояльным гражданином, способствовавшим изоляции Митилены и Мегар. В докладе отмечается, что традиция о его убийстве в 607/606 г. до н.э. Питтаком Митиленским не осуждает последнего за использование «сети и трезубца». В докладе *С.В. Кудряшова* (Москва) «Восприятие времени в "Истории" Геродота» был проведен анализ употребления историком ключевого темпорального понятия *χρόνιος*, а также оппозиций «древнее время – новое время» и «время богов – время людей». Докладчику удалось выявить взаимосвязь между восприятием времени и способом конструирования автором исторической реальности. Доклад *А.А. Симицына* (Саратов) «Фукидид и Амфипольское дело 424 г. до н.э.» был посвящен выяснению степени ответственности историка за потерю Амфиполя. Докладчик пришел к выводу о невозможности удержания Амфиполя и его освобождения после занятия Брасидом ограниченными силами афинян и о невинности Фукидида как стратега.

На утреннем заседании секции 30 января (пред. *В.М. Строецкий, Ю.Н. Литвиненко*) обсуждались преимущественно проблемы эллинистической истории. В центре доклада *В.А. Гаишова* и *Г.А. Кошелев* (Москва) «Первые раскопки в Дура-Эвропос» находилась методологическая проблема: может ли историческая наука пользоваться материалами археологов без тщательной их проверки? Необходимость критического подхода к этим материалам была показана на примере ранних исследований Дура-Эвропос,

носивших случайный характер (1890–1910-е годы) либо ведшихся недостаточными силами и без должной квалификации их руководителя (работы Фр. Кюмона 1922–1923 гг.). *С.В. Носиков* (Москва) в докладе «Денежное обращение Элимаиды на рубеже нашей эры» на нумизматическом материале двух сельских святилищ продемонстрировал активизацию товарно-денежных отношений в данном регионе на рубеже нашей эры по сравнению со временем первых Селевкидов. При этом если в сельской местности Элимаиды циркулирует бронзовая монета местных правителей, то в городах присутствует серебро Селевкии-на-Тигре и драхмы парфянских царей. Доклад *Ю.Н. Литвиненко* (Москва) «Египетские путешествия М.И. Ростовцева» был посвящен двум эпизодам в его жизни – в 1908 и 1928 гг. Показывая их место в творческой судьбе историка, докладчик на материале путевых заметок, дневников, писем и научных трудов Ростовцева пришел к выводу об эволюции его взглядов на историю и культуру греко-римского Египта – от их восторженно-романтического восприятия к более сдержанному и критическому подходу к ним. В докладе *А.С. Балаханцева* (Москва) «Вардан I, Аполлоний Тианский и Корнелий Тацит» был сделан вывод, что Аполлоний Тианский действительно посетил Парфию в середине I в. н.э. и даже участвовал в походе Вардана I к берегам Синда. *О.Л. Габелко* (Казань) в докладе «Датировка и историческая интерпретация надгробного памятника вифинца Менаса» опроверг датировку эпитафии 281 г. до н.э. и отнес ее к концу III – началу II в. Соответственно, было отвергнуто мнение о подчинении Вифинии Никеи уже в конце эпохи диадохов, а начало так называемой «проконсульской эры» в монетной чеканке этого и других вифинских полисов 50–40-х годов до н.э. было связано не с вхождением Никеи в Вифинию, а с падением господства Лисимаха. Доклад *К.Л. Гуленкова* (Москва) «Ориенталистическое и эллинистическое в семье Митридата VI Евпатора» был посвящен вопросам, связанным с определением роли семьи в жизни царя и степени ее эллинизации. Единственной ориенталистической чертой семьи царя можно считать персидские имена его сыновей, тогда как все остальное (положение жены, сестер и детей царя, отсутствие гарема) вполне типично для эллинистических правителей. В докладе *И.Е. Сурикова* (Москва) «Трагедия Эсхила "Просительницы" и политическая борьба в Афинах» был рассмотрен ряд аллюзий этого произведения на события общественной жизни и сделана попытка доказать, что наличие и характер этих аллюзий указывают на датировку трагедии второй половиной 60-х годов V в. до н.э. и на поддержку ее автором демократической политики Перикла. *И.Р. Блохина* (Тамбов) в докладе «Академия Платона как школа государственных деятелей» сделала вывод о большом влиянии Академии в греческом мире и подчеркнула значение того, что ее деятели пытались противопоставить гражданской апатии и политическому авантюризму позитивную программу совершенствования общества.

Вечернее заседание секции 30 января (пред. *А.В. Стрелков, Н.А. Фролова*) открылось докладом *А.В. Стрелкова* (Москва) «Чрезвычайный выпуск золотых афинских монет в конце V в. до н.э.», в котором докладчик остановился на обстоятельствах одной монетной эмиссии конца Пелопоннеской войны. Ее особенностью было использование для чеканки монет храмовых сокровищ, в частности, золотых изображений богини Ники. Вероятным инициатором постановления об этой чеканке автор доклада считает Алкивиада. Доклад *Л.Л. Селивановой* (Москва) «Сестра-супруга Аполлона» был посвящен сообщению о Герофиле, или Младшей Сивилле, – пророчице Аполлона Пифийского, называвшей себя в откровениях Артемидой и супругой Аполлона (Паус. X. 6.12). На основании ряда параллелей из древневосточной мифологии был сделан вывод об отражении в данном сообщении древнейшей мифологемы инцеста божественных близнецов. *Т.Б. Гвоздева* (Москва) в докладе «Место и роль канефор в панафинейской процессии» отметила важное значение данного института, а также то, что представляемые к ним требования – благородное происхождение, красивая внешность, «золотой свет» – были заложены еще в мифологической традиции (Креуса, Герса, Оретия). *О.М. Савельева* (Москва) в докладе «Устойчивость "внутренней формы слова" как фактор развития абстрактной лексики греческого языка» проиллюстрировала заявленный в его названии тезис примерами значения «забывать, ошибаться» у глагола *λαχθῆναι*, как мотивированного исходным значением «быть скрытым», и значений «защищать, помогать/мстить, карать» у *τιψῶρέω*, как мотивированных исходным значением «отплатить за что-либо». *Д.В. Бубнов* (Пермь) в докладе «Стратеги этолийской лиги» проследил этапы эволюции этой должности в пред- и ранне-эллинистическую эпохи. *Е.В. Клеицинова* (Москва) в докладе «Гуморальная теория по досократикам, Гиппократу и Галену» показала, что воспринятая Гиппократом и развитая Галеном медицинская теория уходила корнями в учения натурфилософов «о природе мира». Она широко использовалась в медицине не только в эпоху античности, но и в Средневековье.

Работа секции истории древнего Рима проходила в трех заседаниях, на которых было заслушано 26 докладов. Первое заседание секции вечером 29 января (пред. *И.Л. Маяк*) открылось докладом *В.О. Нищишина* (Москва) «Отголоски традиционного римского "шовинизма" в произведениях Тацита». Докладчик отметил, что во времена Тацита реальные условия жизни уже отодвинули «шовинистическую» идеологию на второй план и она стала сугубо книжным, хотя и стойким стереотипом сознания. *Ю.А. Ожунь* (Челябинск) в докладе «М.И. Ростовцев и русская историография античности в конце XIX – начале XX в.» охарактеризовал специфику отношения классика русского антиковедения к историческому знанию. По его мнению, она состоит в сочетании «номотетического» позитивистского отношения к истории

с признанием роли личностного начала в восприятии исследователями источников. А.С. Балахванцев (Москва) в докладе «Некоторые аспекты социальной мобильности в эпоху Юлиев-Клавдиев: *libertinus* и *ordo decurionum*» сделал вывод, что декурционом в италийском городе мог быть не только свободнорожденный гражданин, но и вольноотпущенник, а ограничение прав последних, о которых сообщает *lex Visellia*, первоначально распространялись только на *Latini Iuniani*. В докладе А.Н. Грешных (Москва) «Культовые эпитеты Януса: проблемы интерпретации» на материале 12 известных эпитетов этого бога было показано, что первоначально он являлся богом производительных сил природы и одновременно богом перехода из одной сакральной и социальной сферы в другую, а культ его был связан с общественно-родовой куриатной организацией древнейшего Рима. Доклад А.М. Сморгачева (Москва) «Немагистратские общественные храмы республиканского Рима» был посвящен немногочисленным сведениям традиции об участии частных лиц, главным образом женщин, в строительстве храмов в период Республики. Докладчик сделал вывод о принципиальной возможности частной инициативы в сфере храмового строительства, что соответствует сути античной гражданской общины. Т.А. Бобровникова (Москва) в докладе «Политическая борьба II в. до н.э.: гибель Сципиона Младшего» рассмотрела историю конфликта этого исторического деятеля с триумвирами и обстоятельства его смерти в 129 г. По-видимому, он стал жертвой политического убийства (удушения), так как вопреки римской традиции его хоронили с закрытой головой). М.В. Леднева (Москва) в докладе «Култ Альбуней в Тибуре: истоки и значение» рассказала о древнейшем доиталийском божестве – наделенной пророческим даром нимфе священного источника. Микенские переселенцы перенесли на ее культ ряд своих представлений, а целебные свойства источника сделали нимфу популярной. Култ Альбуней как мифического персонажа, прочно ассоциирующегося с Тибуром, играл важную роль в жизни этого города. Н.И. Романенко (Москва) в докладе «Нерон и сокровища Дидоны» сделала предположение, что поиски богатств легендарной основательницы Карфагена проводились во второй половине 65 г. н.э. Возникшая же случайно во время организации Нероний тема Элиссы вызывала ассоциации с родовой легендой правящего принцепса и поэтому могла быть использована императором для поддержания памяти об Энее как о родоначальнике Юлиев. А.В. Зарщиков (Саратов) в докладе «Цезарианская партия после смерти Цезаря: проблема политического выбора» отметил, что ситуация в цезарианской партии после убийства Цезаря показывает, в какой мере действия ее лидеров определялись личными мотивами, а в какой – собственно политическими убеждениями. Одни из них просто не имели никаких убеждений, а другие были вынуждены изменять им под воздействием обстоятельств.

Второе заседание секции утром 30 января (пред. Ю.Б. Циркин, Е.А. Чиглицев) было, за некоторыми исключениями, посвящено внешнеполитической и военной проблематике. Оно началось с доклада М.Г. Абрамзона (Магнитогорск) «Миссия Марка Антония 102 г. до н.э.: к дискуссии о дате образования провинции Киликии», в котором были рассмотрены военные аспекты данного события (прежде всего, необходимость обеспечения безопасности на морях). По-видимому, назначение промагистратов в Киликию предполагало в 102–64 гг. до н.э. краткосрочное военное командование и лишь позднее – собственно наместничество Е.А. Чиглицев (Казань) в докладе «История рабства в антиковедении рубежа XIX–XX в.» рассмотрел социокультурный опыт, определивший на том этапе развития науки актуальность проблемы рабства. Особое внимание было уделено противоречивому влиянию концепции рабства Эд. Мейера на современников в России, Италии и Германии, в том числе на раннюю марксистскую историографию (К. Каутский). А.А. Елагина (Омск) в докладе «Образование в римском обществе (по историко-литературным источникам I в. н.э.)» на материале ряда авторов (Тацита, Плиния, Петрония, Сенеки, Федра, Персия, Марциала, Квинтилиана, Ювенала) показала внимание римлян этого времени к проблемам и методике образования и остановилась на примерах своего рода учебных пособий («*Dialogus de oratoribus*» Тацита, «*Institutio oratoria*» Квинтилиана). А.В. Махлаюк (Нижний Новгород) в докладе «Римский полководец в общественном мнении солдат» рассмотрел критерии оценки солдатами высших военных командиров и императоров. По мнению докладчика, солдатский идеал полководца существенно расходился с требованиями, предъявляемыми к нему римской политической элитой, и не включал такие из них, как благочестие, рассудительность, суровость, знание военного дела, *auctoritas*. А.П. Беликов (Ставрополь) в докладе «Рим и Иудея: первые контакты» отметил, что вражда с царством Селевкидов – это единственное, что объединяло Рим и евреев во II в. до н.э., при том, что их разделяли стремление Рима к господству над всеми владениями Селевкидов, т.е. и над Иудеей, и мировоззренческие преграды. В итоге договор Рима и Иехуды Маккавеев 161 г. до н.э. о союзе, исключив евреев из числа врагов Рима, не принес им никаких реальных выгод. А.В. Короленков (Москва) в докладе «Помпей Страбон в битве за Рим в 87 г. до н.э.» указал, что позиция этого деятеля объяснялась неопределенностью его политических перспектив. Не сумев ни разгромить Цинну и пройти в консулы 86 г. на волне народной поддержки, ни договориться с ним в своих интересах, Помпей Страбон остался в итоге ни с чем и вскоре умер от моровой язвы. Доклад С.Ю. Горькова (Москва) «Экспедиция римского флота на Корсику и Сардинию во время первой Пунической войны» был посвящен успешным римским экспедициям 259 и 258 гг. до н.э. Это были первые в римской военной истории опыты перевозки войск морем на дальние расстояния, которые оказали римлянам существенную помощь в ходе войны и обогатили их военное искусство. Г.Г. Рацэ (Кишинев)

в докладе «Падение римской провинции Дакия (историографический аспект)» отметил, что наиболее дискуссионной является трактовка падения римской власти в Дакии историками IV–VI вв. Их сведения могут быть существенно скорректированы на основании новых данных археологии, нумизматики и эпиграфики: готская угроза не была главным фактором эвакуации Дакии; эта эвакуация не была тотальной; потеря римлянами Дакии произошла не в 271, а не ранее 274–275 гг. *Е.В. Смыков* (Саратов) в докладе «Рим и Парфия в середине I в. до н.э. (международно-правовой аспект похода Марка Красса)» высказал предположение, что данный поход формально представлял собой не агрессию, а напротив, оказание помощи царю Митридату, представлявшему дружественную Риму «эллинистическую» партию, против Орода, поддержанного знатью восточной части Парфии и враждебного Риму, на основании договора 64 г. до н.э. о союзе двух держав. В докладе *А.В. Юдина* (Москва) «Римская колония Брундизий и войны Рима в Восточном Средиземноморье в 200–168 гг. до н.э.» был отмечен рост значения этой колонии во время войн с Македонией, Сирией, Спартой и истрийцами. Брундизий, обладавший удобными гаванями и способный разместить многочисленные военные контингенты, стал главной базой римлян в Южной Италии и в немалой степени обеспечил успех их экспансии на Балканском полуострове.

На третьем заседании секции истории древнего Рима вечером 30 января (пред. *И.О. Князький, О.Н. Мамина*) обсуждались различные аспекты истории поздней Римской империи и нарождающегося христианства. *А.П. Большаков* (Москва) в докладе «Этнический и религиозный факторы в самосознании христиан на материале раннехристианских апологий» указал, что «язычниками» (τὰ ἔθνη, nationes) Отцы Церкви именовали только «эллинов», т.е. принадлежащих к античной культуре жителей Средиземноморья, в отличие не только от христиан, но и от иудеев. При выделении этих трех групп («народов») этнический критерий не менее значим, чем религиозный. В докладе *Ю.В. Куликовой* (Москва) «Марк Кассиан Латиний Постум: военачальник, политик, личность» было обращено внимание, что создатель Галльской «империи» был «матежником поневоле», принявшим бремя императорской власти под давлением сложных обстоятельств и ни в коей мере не претендовавшим на власть в Риме. Приход к власти Постума стабилизировал положение в вошедших в его государство провинциях. В докладе *О.Б. Мязиной* (Тверь) «Образ Рима и модель нового римского патриотизма в произведении Аврелия Пруденция Клемента "Против Симмаха"» особое внимание было уделено созданной поэтом конца IV – начала V в. н.э. концепции патриотизма по отношению к новому, христианскому Риму на базе его древней истории и исконных римских добродетелей. Эта концепция отличается Пруденция от других христианских авторов той же эпохи. *Н.Ю. Чехонадская* (Москва) в докладе «Гильда и узурпация Магна Максима» сделала вывод, что наиболее вероятным первоисточником сведений бриттского автора второй половины VI в. об узурпаторе Максиме, пришедшем к власти в Британии и Галлии в результате бунта в армии (383–388 гг.), послужило какое-то сочинение, близкое к официальным римским кругам (бриттский стихотворный или прозаический панегирик с негативным описанием правления Максима и его казни). *И.О. Князький* (Коломна) в докладе «Философ-гонитель: Марк Аврелий и христиане» отметил, что философ-гуманист Марк Аврелий является возможно, самым убежденным гонителем христиан, поощрявшим доносы против них и жестокие расправы с ними. По мнению докладчика, подобная политика объясняется как принадлежностью Марка Аврелия к враждебным христианам стоикам, так и его убеждением в угрозе с их стороны для государства. В докладе *О.Н. Маминой* (Екатеринбург) «Динамика позднеантичной культуры» рассматривался системный характер этого явления. Характеризуя его отдельные структурные элементы (литературу, философию и др.), докладчик сделала акцент на пронизывающих все сферы жизни позднеантичного общества парадигмах (романизации, вульгаризации, варваризации и христианизации). Падение могущества империи привело к возрождению «национальных» культур, ее составляющих. *М.В. Блинов* (Жуковский) в докладе «Духовно-нравственные основы Евангелия от Луки» показал, что доминирующими тенденциями в данном памятнике являются социальные мотивы. Подаяние в Евангелии от Луки представляет собою путь нравственного совершенствования подающего.

На двух заседаниях секции истории государства и права в древнем Риме 30 января было заслушано 12 докладов. Утреннее заседание (пред. *И.А. Гвоздева, Л.Л. Кофанов*) было открыто докладом *И.А. Гвоздевой* (Москва) «Controversia de modo в трактатах римских землемеров»: анализировалось соотношение вещного иска de modo и пограничных исков de fine и de loco. Вопреки устоявшемуся мнению, данные римских агрименсоров показывают, что de modo включает в себя многие элементы пограничного иска, особенно применительно к аger arcifinius. В докладе *Л.Л. Кофанова* (Москва) «Lex de provocacione 509 г. до н.э. и начало разделения римского права на частное и публичное» на основе данных античной традиции был сделан вывод о том, что данный закон наметил разделение юрисдикций консулов (в делах, относящихся к частному праву, – iudicia privata) и суда народного собрания (публичное право – iudicia publica). *А.В. Колобов* (Пермь) в докладе «Легионеры-бенефициарии в управлении провинциями Римской империи» рассмотрел положение солдат, занятых в аппарате управления легиона, а также в подчинении провинциальных наместников, и пришел к выводу о том, что их функции следует понимать шире, чем это обычно делается в историографии. В докладе *М.В. Дурново* (Москва) «Проблема датировки lex Mamilia Roscia» было проанализировано соотношение данного закона с lex, quam C. Caesar tulit (D. 47. 21.3), lex Mamilia, упомянутым Цицероном и агр-

менсорами, и *lex Ursonensis*. По мнению докладчика, закон Мамилия–Росция относится к эпохе Цезаря (55 или 49 г. до н.э.); *lex, quam C. Caesar tulit*, принадлежит Калигуле и содержит положения, заимствованные из закона Мамилия–Росция. *Н.К. Сличенко* (Москва) в докладе «Доходы и расходы в муниципалии латинского права (по материалам *lex Irnitana*)» на примере закона Ирни показала заинтересованность центральной власти в сохранении общественной казны муниципалов. Главной задачей закона было сохранение для муниципалии возможности регулировать свои расходы в отношении потенциальных доходов. В докладе *А.А. Трофилкиной* (Москва) «*Dos* в семье и браке» анализировались образование приданого (*dos*), его составные части и его движение применительно к браку *sine manu*. Было показано, что ко времени Августа имущество женщин в части *dos* приобретает большой вес в семье и обществе и становится объектом внимания принцепса, а затем получает отражение в правовой системе.

Вечернее заседание секции (пред. *И.А. Гвоздева, Н.Н. Трухина*) открыл доклад *В.В. Дементьевой* (Ярославль) «Объем полномочий децемвиров 451–450 гг. до н.э.». Она пришла к выводу, что децемвиры, как экстраординарные магистраты, обладали *summum imperium*, распространявшимся на гражданскую и военную сферы. Децемвиры были избавлены от действия в отношении них права провокации и *veto* плебейских трибунов, но были подвержены коллегиальной интерцессии. В докладе «Федераты и союзники Рима» *И.Е. Ермолова* (Москва) рассмотрела проблему возникновения института федератов и предложила отказаться от традиционных представлений о его появлении не только в поздней античности, но и в конце II в. н.э., а искать истоки данного института в республиканскую эпоху. *А.В. Козленко* (Минск) в докладе «Роль института клиентелы в процессе становления римской власти в Испании» рассмотрел процесс утверждения римской власти в Испании как процесс взаимных изменений в отношениях победителей и побежденных. По его мнению, история клиентелы сыграла важную роль в развитии персональной связи между национальной и римской элитой. Доклад *Я.В. Мельничука* (Москва) «Ответственность цензоров перед *civitas* (к постановке проблемы)» был посвящен правовым коллизиям, возникавшим в ходе деятельности цензоров и приводившим к судебным разбирательствам в комициях. Автор полагает, что цензоры в течение срока своих полномочий фактически избегали осуждения по закону, хотя возможность привлечения их к ответственности *de iure* существовала с середины III в. до н.э. *М.Н. Щетинин* (Великий Новгород) в докладе «Распространение римского гражданства при Августе» предпринял попытку доказать, что данный процесс происходил в отношении населения провинций, несмотря на субъективно-отрицательное отношение к этому Августа. В частности, в конце принципата Августа резкое увеличение числа римских граждан в провинциях было вызвано массовой демобилизацией ветеранов вспомогательных войск с наделением их гражданством. *Н.Н. Трухина* (Москва) в докладе «Голосование в куриатных комициях 390 г. до н.э.» рассмотрела сведения источников о суде над знаменитым диктатором Камиллом. Голосование куриатных комиций 390 г., отменяющее акт лишения гражданских прав, доказывает, что изгнание Камилла было недобровольным. Независимо от его причин можно предположить, что решение о нем было утверждено на куриатных (калатных) комициях в 391 г.

На заключительном пленарном заседании 31 января (пред. *И.Л. Маяк, Б.Я. Ставиский*) было заслушано четыре доклада. *С.Я. Берзина* (Москва) в докладе «Малоазийский любовный амулет (из коллекции Государственного Музея Востока)» рассказала о небольшой гемме с многоярким изображением, в центре которой находится фигура тройной/трехликой Гекаты с атрибутами плодородия, чародейства и оружия. Данное произведение искусства может быть интерпретировано как амулет любовной магии, выполненный на территории Карии в III–IV вв. н.э. *И.В. Пьянков* (Великий Новгород) в докладе «К вопросу об общественном строе народов Средней Азии в древности» высказал мнение, что древнее общество оседлых среднеазиатских народов, представляя собой типичную для иранского и скифского мира «трехчленную» структуру, отличалось особым положением его воинского сословия как «поземельного дворянства». Согласно письменным и археологическим данным, это сословие являлось прямым предтечей дехкан Средней Азии раннего средневековья. Становление «поземельного дворянства» в условиях антагонизма с сословием крестьян и пастухов определило социальный контекст выступления Зороастра, а характер этого слоя определяет своеобразие народов Арианы как особой общности иранского мира. Доклад *Ю.Б. Циркина* (Великий Новгород) «Овидий о первой войне между ливийцами и Карфагеном» был посвящен анализу фрагмента «Фаст» о захвате Карфагена (вскоре после его основания Анной/Дидоной) ливийским царем Иарбом и о владении им этим городом в течение трех лет. Сопоставление торговой колонизации Западного Средиземноморья финикийцами и фокейскими греками (на примере Лампсака и Массалии) обнаруживает единую модель отношения колонистов с аборигенным населением, недовольство которого особым видом эксплуатации со стороны пришельцев могло приводить к конфликтам и войнам. Соответственно, сообщение Овидия может быть достоверным и в таком случае относится к эпизоду 814–812 гг. до н.э. *С.В. Кузнецов* (Москва) в докладе «История древнего мира в глобальной сети интернет» проанализировал современные возможности интернета как нового средства коммуникации и публикации научных работ и охарактеризовал наиболее значимые интернет-проекты, посвященные древней истории. По мнению докладчика, главной преградой на пути широкого использования интернета историками является отсутствие защиты авторских прав на представленные в сети работы.

Затем с сообщениями о работе секций выступили их председатели. С суждениями о месте проблем римского права на XII Сергеевских чтениях выступил руководитель Центра изучения римского права Института всеобщей истории РАН Л.Л. Кофанов (Москва). В заключительном слове заведующий кафедрой истории древнего мира исторического факультета МГУ профессор В.И. Кузицин выразил уверенность в продолжении плодотворного сотрудничества исследователей древности в рамках регулярных Сергеевских чтений.

Оргкомитет XII Сергеевских чтений

© 2002 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ АНТИКОВЕДЕНИЕ: КОНФЕРЕНЦИИ, ПУБЛИКАЦИИ, ИНТЕРНЕТ

*(О работе Центра антиковедения на историческом факультете
Санкт-Петербургского государственного университета)*

Кафедра истории древней Греции и Рима исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета – старейшая кафедра такого профиля в России. Она ведет свое существование с 1835 г., когда на нее заступил М.С. Куторга – основоположник оригинальной университетской школы антиковедения. Позднее науку античной истории в Петербургском университете представляли такие видные ученые, как проф. Ф.Ф. Соколов, акад. С.А. Жебелёв, корифей новейшего антиковедения М.И. Ростовцев, а в более близкое уже к нам время профессора С.И. Ковалев, С.Я. Лурье, К.М. Колобова, Н.Н. Залесский.

Сейчас на кафедре истории древней Греции и Рима работают 11 штатных преподавателей: пять эллинистов – профессора Э.Д. Фролов и Л.А. Пальцева, доценты С.М. Жестоканов и Л.Г. Печатнова, старший преподаватель Е.В. Никитюк; пять специалистов по римской истории – профессора Н.С. Широкова и А.Б. Егоров, доцент П.В. Шувалов, старший преподаватель М.В. Белкин, ассистент К.В. Вержбицкий; еще один сотрудник, предметом занятий которого является преимущественно античная культура (религия и философия) – старший преподаватель А.В. Петров. В штат кафедры входит также старший лаборант О.В. Владимирская, которая отвечает за библиотеку кабинета и сама ведет отдельные занятия со студентами. Помимо основных сотрудников в учебном процессе принимают участие видные специалисты из других учебных и научных центров Петербурга – с кафедры классической филологии СПбГУ, из академических институтов и Государственного Эрмитажа. Благодаря этому достигается максимально возможный охват предметов, составляющих науку об античности. Студенты имеют возможность учиться у признанных специалистов, а кафедра в целом предстает как крупнейший антиковедный центр в Петербурге и один из самых значительных в России и Европе.

Научная деятельность петербургской кафедры античной истории традиционно ведется по трем главным направлениям: политическая история античного мира, с особым упором на проблемы древней государственности (греческого города-государства – полиса, римской гражданской общины – цивитас и империи – принципата и домината); античная культура в различных ее проявлениях (общественно-политическая мысль, философия и религия); и, наконец, история науки об античности – историография в темной связи с развитием культуры и просвещения как в Западной Европе, так и в России.

В целях активизации научной деятельности в 1994 г. при кафедре был учрежден Центр антиковедения¹. Новая структура была создана при самом активном содействии руководителей двух университетов – ректора СПбГУ, проф. Л.А. Вербицкой и ректора Лозаннского университета проф. П. Дюкре. Последний сам является видным специалистом в области античной истории и археологии, и идея создания на базе кафедры истории древней Греции и Рима СПбГУ нового Центра, призванного развивать научные контакты в области антиковедения, родилась в ходе встреч и бесед во время неоднократных посещений П. Дюкре Петербурга.

¹ 30 июня соответствующее решение было принято Ученым советом Исторического факультета, а 21 сентября 1994 г. последовал приказ ректора об официальном утверждении в СПбГУ нового подразделения – университетского Центра антиковедения.